

УДК 811.111'42

Поздняков Д.А.

ОБРАЗНАЯ СХЕМА ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ КАК КОМПОНЕНТ КОГНИТИВНОЙ СТРУКТУРЫ КОНЦЕПТА “INSANITY”

В статье рассмотрена концептуализация феномена INSANITY в частности на основе образной схемы ПЕРЕМЕЩЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ. В ходе исследования применялись когнитивный и семантический анализ языковых единиц, вербализующих концепт INSANITY. Объяснено лингвокогнитивное основание существования и функционирования соответствующей образной схемы как способа концептуализации INSANITY.

Ключевые слова: образная схема, контейнер, концептуальная метафора, концепт, концептуализация.

Поздняков Д.О. Образна схема ЗРУШЕННЯ У ПРОСТОРІ як компонент когнітивної структури концепту INSANITY. У статті розглянуто концептуалізацію феномену INSANITY зокрема на основі образної схеми ЗРУШЕННЯ У ПРОСТОРІ. У ході дослідження залучався семантичний та когнітивний аналіз мовних одиниць, які вербалізують концепт INSANITY. Висвітлено лингвокогнітивне підґрунтя існування та функціонування відповідної образної схеми як засобу концептуалізації INSANITY.

Ключові слова: образна схема, контейнер, концептуальна метафора, концепт, концептуалізація.

Pozdniakov D.A. Image schema SHIFT IN SPACE as a component of cognitive structure of concept INSANITY. The article is dedicated to the study of the cognitive construal of phenomenon INSANITY on the basis of the image schema SHIFT IN SPACE. The research involves the semantic and cognitive analysis of the language units which lexicalize concept INSANITY. This enables highlighting the linguocognitive foundation for the existence and functioning of the image schema SHIFT IN SPACE as a means of conceptualization of INSANITY.

Key words: image schema, container, conceptual metaphor, concept, conceptualization.

Данное исследование посвящено изучению образной схемы ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ, структурирующей определенный сегмент концепта INSANITY. Концепт в данном исследовании понимается, как “дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей ментального кода человека, и обладающее упорядоченной структурой, представляющее собой результат когнитивной деятельности личности и общества, и несущее комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении” [3, 34].

Объектом исследования являются лексические единицы и фразеологизмы, вербализующие концепт INSANITY.

Предметом исследования послужила образная схема ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ, которая является компонентом когнитивной структуры концепта INSANITY, и служит доменом источника при метафоризации лексических единиц, вербализующих данный концепт.

Целью работы является исследование концептуализации и последующей вербализации феномена безумия, в частности на базе образной схемы ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ.

Сформулированная цель определяет решение следующих *задач*:

1) выделение компонентов образной схемы ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ;

2) определение мотивационной базы данной схемы при концептуализации феномена безумия;

3) описание спектра метафоры при образном переосмыслении лексических единиц, вербализующих концепт INSANITY и обозначающих изменение положения объекта в пространстве;

4) моделирование когнитивной структуры изучаемого сегмента концепта INSANITY путем выявления концептуальных признаков и пропозиционных схем.

В данной работе изучается роль образных схем при концептуализации феномена сумасшествия. Марк Джонсон в своей работе “Философское значение образных схем” указывает на то, что термин “*image schema*” (образная схема) впервые упоминается в двух работах М. Джонсона “The Body in the Mind” и Дж. Лакоффа “Women, Fire and Dangerous Things” [6, 16], где авторы объясняют, каким образом органическое, телесное взаимодействие с окружающей средой может порождать значение, воображение и рассуждение. В частности М. Джонсон утверждает, что “все значения, мысли и символические выражения основаны на моделях телесного восприятия и движения” [там же, 18]. Образные схемы определяются как структуры сенсорно-моторного опыта, которые могут использоваться для понимания абстрактных концептов и при абстрактном мышлении, они являются “дистилляторами пространственного и временного опыта” [8, 215]. В структуре концептуальных метафор образные схемы позволяют использовать логику сенсорно-моторного опыта при выполнении высокоорганизованных когнитивных операций, относящихся к абстрактным сущностям.

Изучаемый сегмент концепта INSANITY является метафорически переосмысленным, так как он в значительной степени основан на когнитивной проекции из домена источника образной схемы ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ на домен цели ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ.

Схема ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ представлена в виде трех конфигураций: КОНТЕЙНЕР; ПЛОСКОСТНОЕ ПРОСТРАНСТВО, ОЧЕРЧЕННОЕ ГРАНИЦАМИ; РАВНОВЕСИЕ, которые становятся структурными элементами трех рассматриваемых концептуальных метафор:

INSANITY IS BEING\MOVING OUT OF CONTAINER (БЕЗУМИЕ = НАХОЖДЕНИЕ ВНЕ\ВЫХОД ИЗ КОНТЕЙНЕРА), INSANITY IS EXCEEDING BOUNDS (БЕЗУМИЕ = ВЫХОД ЗА ГРАНИЦЫ) и INSANITY IS LOSS OF BALANCE (БЕЗУМИЕ = ПОТЕРЯ РАВНОВЕСИЯ).

Первая концептуальная метафора INSANITY IS BEING\MOVING OUT OF CONTAINER основана на образной схеме КОНТЕЙНЕР, которая подразумевает некий трехмерный замкнутый локус. Структурными элементами этой схемы служат: границы, пространство внутри границ, пространство вне границ. Нахождение вне контейнера мыслится как безумие, а внутри – мыслится как нормативное, иными словами, REASON IS BEING INSIDE CONTAINER (РАССУДОК = НАХОЖДЕНИЕ В КОНТЕЙНЕРЕ).

Согласно нашим данным, метафора КОНТЕЙНЕР в современном английском языке вербализуется 23 лексическими единицами в номинативном поле изучаемого концепта. Она в первую очередь формально эксплицируется пространственными предлогами в сочетании с глаголами, обозначающими нахождение, либо выход из трехмерного пространства. Так, предлог “in” (*inside or towards the inside of a container, place or area, or surrounded or enclosed by something*) обозначает нахождение внутри контейнера, в данном случае, норму психического здоровья “to be *in* one’s mind”, “to be *in* one’s senses”. В противоположность данному предлогу “out” (*used to show movement away from the inside of a place or container*) и “off” (*out of the present location*) в сочетании с глаголами обозначают:

выход из контейнера: “to go *out of* one’s mind”, “to go *off* one’s head”;

нахождение вне контейнера: “to be *out of* one’s mind”, “to be *out of* it”, “to be *out to* lunch”, “to be *off*”, а также

насильственное вытеснение из контейнера: “to drive smb. *out of* one’s senses”.

Образ контейнера иногда вербализуется абстрактными существительными “mind” (“out of one’s mind”), “senses” (“out of one’s senses”). Основанием для этого служит тот факт, что феномен безумия возникает вследствие нарушения деятельности человеческого мозга. Метафора INSANITY IS BEING/MOVING OUT OF CONTAINER в данном случае образно переосмысливает поведение, выходящее за рамки, продиктованные рассудком, поведение, которое не укладывается в голове. В данном случае контейнером является голова, либо разум из которого человек перемещается вовне. Перемещение номинируется традиционными глаголами движения, пребывания в пространстве.

В ряде случаев процесс перемещения номинируется более специфическими глаголами психической деятельности, к которым благодаря контексту и синтагматической модели “V + пространственный предлог/наречие” присоединяется сема движения, перемещения в пространстве. В результате этого происходит изменение семного состава глагола, что способствует реализа-

ції схеми INSANITY IS MOVING OUT OF CONTAINER. Компонентом фразових глаголів, обозначаючих втрату самообладання, є послелог “out”. При цьому контейнером мислиться розум, нормальне психічне стан, а виходить з нього людина, що переосмислюється як втрата людиною самообладання, контролю над своїм поведінням, напр.: “to flip out” (перевернутися, виплеснутися), “to space out” (улетіти в космос).

Глаголи “to freak out”, “to psych out”, і “to schiz out”, які означають умственну діяльність, функціонують в даних значеннях, як глаголи руху, завдяки моделі “to move out of”. Позицію глагола руху займає компонент, що означає ненормативне психічне стан: “freak” (псих), “psych” (виходить з себе), “schiz” (шизофренік), приєднуючи до себе глагольну сему (рух).

Образна схема КОНТЕЙНЕРА також експліцирується лексемами, що означають тривимірні образи.

В двох фразеологізмах доменом джерела метафорического переносу є засіб переміщення: “trolley” (тележка), “rocket” (ракета). Безумство метафорически переосмислюється як падіння з транспортного засобу “to slip one’s trolley”, “to go off one’s rocket”. Призначенням транспортного засобу є перемістити пасажера з однієї точки простору в іншу. Випадіння пасажера з транспортного засобу порушує стандартний сценарій, нормативне розвиття подій різко змінюється **ненормативним**, на чому і оснований когнітивний аспект даної метафори.

Доменом джерела метафорического переносу фразеологізмів “off one’s rocker” і “out of one’s tree” є контейнер, що представляє собою безпечне простору “rocker” (крісло-качалка) і “tree” (дерево). Крісло-качалка, що представляє собою контейнер, *в нормі* розкачується і тим розважає сидячого в ньому людину. Порушення сценарію призводить до того, що людина вилітає з крісла. Розваження змінюється травмою. Як і в разі з транспортним засобом, змінюється нормальний хід подій. Відхилення від норми переосмислюється як безумство.

Фразеологізм “out of one’s tree” образно переосмислює фізичну уязвимость пташки, якщо вона позбавляється безпечного місця в кроні дерева, “виходячи з контейнера”.

Образ власне контейнера часто вербалізується прямою номінацією відповідної частини тіла – голови: “head”, “skull” (голова), або метафорическою номінацією, основаною на схожості форми голови і неживого предмету: “conk” (пряме значення “раковина”), “chump” (“короткий шматок деревини”), “onion” (луковина), “nut” (оріх), “gourd” (різновидність тикви), “pannikin” (жестяна кружка), напр. Психічно ненормальний людина може бути охарактеризовано, як: “out of one’s head”, “off one’s head\ skull\ conk\ chump\ onion\ nut\ gourd\ pannikin”.

Метафора INSANITY IS BEING\MOVING OUT OF CONTAINER структурирует значительную область изучаемого концепта. Контейнер трактуется как единственное место пригодное для нормального существования и жизнедеятельности субъекта. Субъект, вышедший из контейнера, расценивается наблюдателем, как чужеродный, утративший связь с привычной реальностью, и поэтому вызывающий опасения.

Второй рассматриваемой нами концептуальной метафорой, основанной на проекции из домена источника образной схемы ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ на домен цели УМСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, является метафора INSANITY IS EXCEEDING BOUNDS. Она основана на схеме, которая состоит из следующих структурных элементов: движущийся объект, границы, внешнее и внутреннее пространство. Согласно В.С. Кубряковой рассматриваемая схема является видоизмененной конфигурацией схемы КОНТЕЙНЕРА, которая из трехмерной конфигурации переходит в двухмерную: “Образная схема контейнера из схемы объемного порядка может трансформироваться в схемы иных мерностей” [2, 486]. Пребывание субъекта в пределах некоторых границ плоскостного пространства мыслится как психически нормативное, в то же время пересечение границы и перемещение субъекта из внутреннего пространства во внешнее концептуализируется как отклонение от нормы.

Участок концепта INSANITY, отражающий данную схему, объективируется в английском языке 13 лексическими единицами.

В современном английском слово “*eccentric*” используется в качестве эвфемизма, заменяющего прямые квалификации человека как безумца. Об этом свидетельствует Тезаурус Роже, согласно которому “*eccentric*” входит в синонимическую группу лексемы “*nuts*” со значением “*mentally deranged*”. Метафорическое отождествление безумия как перемещения в пространстве, как выхода за грани эксплицируется префиксом “*ec-*” (этимологически восходящему к греческому *ex, ek, out (of), from, beyond*), который обозначает выход, в данном слове выход из центра, отдаление от него.

В словах “*abnormal*” и “*subnormal*” выход за пределы нормы также эксплицируется префиксами “*ab-*” (< *L, from, away*), “*sub-*” (< *L, under, below, beneath*). Морфема “*sub-*”, помимо номинации отдаления от нормативного положения, в рассматриваемом слове кодирует также некоторую ущербность, недостаточность. Согласно Тезаурусу Роже “*abnormal*” входит в синонимический ряд лексемы “*neurotic*” со значением “*mentally maladjusted*” в то время как “*subnormal*” обозначает умственную отсталость и входит в синонимический ряд лексемы “*retarded*”.

Дефиниционный анализ прямого значения слова “*outré*” (< *F, причастие прошедшего времени глагола outrer: to push beyond bounds*) также выявляет семы, указывающие на выход за грани дозволенного: *passing the bounds*

of what is usual or considered proper, unconventional, bizarre). Данное слово входит в синонимический ряд лексемы “*crazy*”.

“*To go off the chain*” – данный фразеологизм образно уподобляет поведение безумного человека поведению собаки, сорвавшейся с цепи. При этом идея границы имплицитно выражается словом “*chain*” (цепь), так как цепная собака ограничена в своем передвижении, она не может бегать дальше, чем позволяет длина цепи, следовательно, “сорваться с цепи” – означает пересечь предельную границу. Выход объекта за дозволенные пределы расценивается как действие потенциально опасное для окружающих, поскольку на цепь сажают собаку агрессивную, злую, несущую угрозу.

“*Spacey/spaced out*”, “*off one’s planet*”, “*in the ozone*”: следующие фразеологизмы также являются осмыслением результата пересечения границы: непривычное местонахождение объекта за пределами тропосферы (т.е. части атмосферы, которая является пригодной для жизни), а именно в космосе, либо в стратосфере (т.е. части атмосферы, которая содержит озон и также непригодна для обитания человека). Рассматриваемые лексические единицы переосмысливают безумие как чужеродность, отстраненность от привычного, нормального, земного, как результат выхода за пределы привычного локуса.

Подобным образом переносное значение фразеологизма “*to go off the deep end*” “вести себя безрассудно, спятить” основано на значении “нырнуть в бассейн со стороны, где глубина наибольшая”. Пересекая границу суши и воды и оказавшись в бассейне с глубоким дном, неопытный пловец подвергает себя угрозе, так как такое поведение может привести к его гибели. В данном фразеологизме неосмотрительность в телесном поведении трактуется, как психически неадекватное поведение, сигнал безрассудства и умственной ущербности.

Также на пересечение границы своего и чужого пространств указывает фразеологизм “*away with fairies*”, имплицитно выражая переход объекта из реального мира в мир мифический. В ирландском фольклоре считалось, что феи либо эльфы похищают людей, жертва похищения, сбитая с толку, возвращается обратно спустя много лет, полагая, что прошло лишь несколько часов. Данный фразеологизм акцентирует такие концептуальные признаки безумия, как чужеродность, странность. Схожую этимологию имеет и слово “*pixilated*”, обозначающее “чокнутый” и образованное в результате контаминации “*pixie*” (фея, эльф) и “*stimulated*” (возбужденный, побужденный), т.е. тот на кого оказали вредоносное влияние феи.

Фразеологизм “*far gone*” (сумасшедший, спятивший) указывает на перемещение объекта на более отдаленное расстояние, чем наблюдатель посчитал бы нормальным. Нарушение нормы эксплицируется компонентом “*far*”, в данном случае содержащим сему “превышения нормы, выхода за пределы нормы”, о чем свидетельствует дефиниционный анализ слова “*far*”:

at, to, or from a great (unusual or considerable in degree, power, intensity, etc) distance.

Метафора **INSANITY IS EXCEEDING BOUNDS** структурирует значительную область изучаемого концепта. Пространство за пределами границы концептуализируется как непригодное либо даже губительное для объекта. Отдаляющийся субъект мыслится как такой, который теряет связь с реальностью и, в результате, оценивается наблюдателем как безумец.

Третий сегмент концепта **INSANITY** структурируется пространственной метафорой, основанной на образной схеме **BALANCE**. Образная схема **BALANCE** так же, как и вышерассмотренные схемы, основана на сенсорно-моторном телесном опыте. Она предполагает нормативное пребывание объекта в состоянии равновесия, а также существование некой точки опоры, фиксирующей равновесное пребывание данного объекта в пространстве. Этот телесный опыт метафорически переосмысливается как умственное состояние, а именно: состояние равновесия трактуется как психически здоровое состояние, а потеря равновесия, которое предполагает смещение объекта в пространстве, как патологическое. Концептуальная метафора **INSANITY IS LOSS OF BALANCE** объективируется 12 англоязычными лексическими единицами.

Лексема “*to unbalance*” и однокоренные “*imbalanced*” и “*unbalanced*”, которые также употребляются в сочетании с лексемами “*mind*” и “*mentally*”, обозначают психически нездоровое состояние “*mentally disordered; deranged*”. Прямое значение глагола “*to balance*” обозначает “приведение в равновесие”, либо “поддержание объекта в состоянии равновесия”: “*to bring to or hold in equilibrium; poise*”, “*to put (something) in a steady position so that it does not fall*”. В сочетании с отрицательным префиксом “*un-*” производный глагол “*to unbalance*” имплицитно подразумевает смещение объекта в пространстве в результате исчезновения точки опоры, нарушение равновесия, что может привести к падению и возможно разрушению. Такой сценарий метафорически переносится на психическую и умственную деятельность человека, так как мозг, якобы “потерявший опору” и “утративший равновесие”, не способен к нормальному функционированию.

Подобным же образом лексема “*to unsettle*” и ее производное “*unsettled*”, которые согласно Тезаурусу Роже входят в группу лексем “*delirious*” со значением “*mentally imbalanced*”, также первоначально обозначали физическую утрату опоры: “*undo from a fixed position, from un- + settle*”, что также предполагает изменение положения в пространстве, а вследствие и дисфункцию.

Лексема “*unstable*”, которая обычно является компонентом словосочетания “*mentally unstable*”, имеет схожую этимологию: “*apt to move, liable to fall*”. Слово “*stable*” является латинским заимствованием через старофранцузский язык, и является производным глагола “*stāre*”, обозначающим “стоять”. В спектр данной метафоры помимо признаков “неуравновешенности” и

“падения” можно также включить “физическую слабость”, если речь идет о человеке; и изъяны в конструкции, если слово применяется для описания предмета.

Рассматриваемая пространственная метафора также структурирует следующий ряд фразеологизмов, восходящих к обозначению ненормативного, нежелательного отделения части от целого.

Синонимичные фразеологизмы “*to come unstuck*” и “*to come unglued*” образно переосмысляют потерю предметом точки опоры в результате отклеивания и отделения от стабильной, прочной поверхности. Они также имплицитно нарушают целостности, так как отделившийся предмет и поверхность, от которой он “отклеился”, мыслятся как нормативно единая система.

Аналогичным образом прямое значение глагола “*to unhinge*” и его производного “*unhinged*” относится к двери, снятой с петель: “*to remove a door from its hinges*”. В результате дверь теряет свои главные функции: закрывать проем в стене, заборе, что образно переносится на сферу умственной деятельности: утрата функциональных способностей к мышлению.

Фразеологизмы “*to go off the wall*” и “*to fly off the handle*”, которые также обозначают “сойти с ума, спятить”, изначально обозначали падение объекта в результате нарушения его фиксации на поверхности, вредоносного отделения от традиционного целого: “*handle*” – ручка двери, дверь – часть строения, строение – нормативное целое.

Метафора INSANITY IS LOSS OF BALANCE психическую ущербность образно переосмысляет через **физическую** потерю равновесия. Объект теряет равновесие вследствие слабости, либо несовершенства формы, что приводит к его падению, разрушению и дисфункции.

В результате проведенного исследования можно выделить три концептуальные метафоры INSANITY IS BEING\MOVING OUT OF CONTAINER, INSANITY IS EXCEEDING BOUNDS и INSANITY IS LOSS OF BALANCE, в основу которых соответственно ложатся образные схемы CONTAINER, BOUNDED AREA и BALANCE. Данные концептуальные метафоры являются структурными, так как они конструируют абстрактный сегмент концепта INSANITY в терминах чувственно воспринимаемого опыта, а именно сенсорно-моторного. Экспириенциальной базой данных метафор является сфера опыта: вероятно с точки зрения внешнего наблюдателя люди с психическими отклонениями не могут нормально ориентироваться в пространстве, неспособны к самостоятельному передвижению. Они не в состоянии определить границы, за которые нельзя переступать, в результате попадают в пространство, где их может ожидать опасность, и поэтому их поведение непредсказуемо и неадекватно. Наш анализ позволяет выделить такие концептуальные признаки INSANITY как “непредсказуемость”, а вследствие и “опасность”, “нарушение привычного сценария событий”,

“уязвимость”, “слабость”, “чужеродность”, “несовершенство формы”, “разрушение”, “дисфункция”.

Перспективой дальнейшего исследования является изучение других структурных метафор, концептуализирующих абстрактный феномен безумия, выделение дополнительных концептуальных признаков и структурирование номинативного поля концепта INSANITY.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: “Языки русской культуры”, 1999. – 896 с.
2. Кубрякова Е.С. Язык и знание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314, [6] с.
4. Селіванова О.О. Лінгвістична енциклопедія. – Полтава: Довкілля-К, 2010. – 844 с.
5. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics An Introduction. – Edinburg: Edinburgh University Press, 2006. – 830 p.
6. Johnson M. The Philosophical Significance of Image Schemas//From Perception to Meaning – Image Schemas in Cognitive Linguistics. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2005. – P.: 15-35.
7. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – London: The University of Chicago Press, 2003. – 277 p.
8. Oakley T. Image Schemas // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – P.: 214-235.
9. Oxford Dictionaries Online // Эл. ресурс: <<http://www.oxforddictionaries.com/page/askoxfordredirect>>.
10. Roget's 21st Century Thesaurus // Эл. ресурс: <<http://thesaurus.com>>.
11. Webster's Online Dictionary – with Multilingual Thesaurus Translation//Эл. ресурс: <<http://www.websters-online-dictionary.org>>.